

«Часы — главное мое увлечение»

Ханнес Пантли, член совета директоров IWC Schaffhausen

ХАННЕС ПАНТЛИ

IWC PORTUGIESE PERPETUAL
CALENDAR DOUBLE MOON

— Вы в IWC с 1972 года, и все про вас говорят: «Если кто и знает историю IWC, то это Ханнес Пантли». Нынешний год — год коллекции Portugieser, которая по широко известной версии была впервые создана в 1939-м для португальского рынка, но говорят, что это не совсем так. И есть данные, что первые «португальцы» были доставлены в Одессу. Что это за история?

— О, это очень интересная история. У нас было два партнера в Португалии, и они захотели получить для португальского рынка наручные часы с точностью морского хронометра. IWC использовала механизм карманных часов, чтобы разработать такую модель. Первые образцы были произведены в 1938–1939-м. А дальше — история умалчивает почему, но такие данные есть в наших архивах — первые модели были доставлены не в Португалию, а в Одессу. Отправлены они были импортеру часов по имени Шварц, он был, как сказали бы сей-

час, нашим постоянным клиентом. Неизвестно и то, как он узнал о новом проекте: тогда не было рекламы, не было современных технологий, чтобы информация о новинке быстро разлетелась по миру. Я могу лишь предполагать, что Шварц посещал нашу мануфактуру в то время, когда мы работали над первыми «португальцами», и сделал заказ.

Он получил около двадцати часов, но след этих самых первых «португальцев» потерян, мы не знаем, были ли они проданы в Одессе или реэкспортированы куда-то еще. Вторая мировая война стерла многое в истории... Даже о том, что первые часы были отправлены в Одессу, мы узнали лишь год назад. Я и раньше слышал от людей такую версию, но лишь недавно этому найдены подтверждения в наших архивах.

— А насколько хорошо в IWC сохранились архивы?

— Они просто в отличной сохранности! Лет десять назад мне надо было выступить с ре-

чью в Вольфсбурге на ежегодном собрании архивариусов, занимающихся историей немецкой промышленности. Я подумал, что придет человек тридцать. В зале было 250 историков! Это было очень интересно, я решил остаться на два дня и послушать все выступления — тогда я понял, насколько важно сохранение архивов, насколько это серьезное и сложное дело. Тогда и мы наняли историка, ранее работавшего на архивный отдел Mercedes-Benz. Знаете, в Германии особенно трепетное отношение к архивам: немецким компаниям после Второй мировой очень важно иметь архивы, чтобы доказать, что они делали, а чего не делали в военные времена. Мы швейцарская компания, но и для нас архивы важны. И мы проделали сложную работу, которая связана еще и с финансовыми затратами: подобные проекты требуют серьезного финансирования. Надо привести в порядок все бумаги, изучить их, оцифровать. Сейчас в нашей истории пропущена

всего пара лет — мы не можем найти одну книгу с записями этого периода.

— Какие еще удивительные факты, кроме Одессы, вы обнаружили в архивах, когда начали изучать их?

— Вначале компания производила не часы, а механизмы, которые отправлялись в США, где вставлялись в корпуса. Так и появилось имя IWC — International Watch Company: производство было в Шаффхаузене, а отдел, который мы сейчас назвали бы маркетинговым, находился на Манхэттене. Это то, что знают все. Но из-за такой логики было много белых пятен в истории: где мы продавали часы, под какими именами они продавались. И ответы на них мы нашли в архивах.

Кроме того, мы обнаружили интересные факты периода Второй мировой войны, когда экспорт из Швейцарии был практически невозможен. Мы узнали, что где-то в 1940–1941 годах IWC получила заказ из Германии на большие пилотские часы. Мы про-